

3. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность: учеб. для вузов. – М.: Экзамен. – 2005. – С. 768.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: учеб. для вузов. – М.: Дело. – 2005. – С. 896.

УДК 332.05

А. Е. Маракина,
студентка,
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

АНАЛИЗ ВЕНЧУРНОЙ СРЕДЫ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье раскрывается понятие венчурного инвестирования как высоко рискованного предприятия. Даются сравнительные характеристики регионов по количеству венчурных фондов. Предоставляются данные об объемах капиталов венчурных фондов и распределении венчурных инвестиций по регионам, отдельно проводится сравнительный анализ венчурной среды Уральского федерального округа и Центрального федерального округа. Анализируется тренд развития венчурной среды Уральского федерального округа. Делается вывод, что оценка развития венчурной среды является многофакторным явлением, анализ статистических данных должен рассматриваться с учетом региональных особенностей федеральных субъектов.

Ключевые слова: Венчурная среда, венчурный бизнес, венчурные инвестиции, венчурный фонд, малое инновационное предприятие, стартап

A. Marakina,
student,
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

ANALYSIS OF VENTURE ENVIROMENT IN URAL FEDERAL DISTRICT

Abstract. The article deals with the concept of venture capital investment as a highly risky venture. We give comparative characteristics of regions in the number of venture capital funds. Provides data on the amount of capital venture funds and the distribution of venture investments by region, separately performed a comparative analysis of the venture capital environment of the Urals Federal District and the Central Federal District. It analyzes the development trend of the venture capital environment of the Urals Federal District. It is concluded that the assessment of the development of the venture capital environment is a multifactorial phenomenon, analysis of statistical data should be viewed from a regional perspective of the federal subjects.

Keywords: Venture environment, venture business, venture capital, venture capital fund, a small innovative company, a startup

Венчурные фонды относятся к наиболее рискованным предприятиям. Их задачей является инвестирование в инновационные проекты и стартапы на самых ранних этапах развития. Поэтому и основным критерием оценки их деятельности следует считать:

- количество стартапов, в которые фонд уже вложил свои деньги;
- объём средств, которые были вложены в различные проекты;
- динамика роста общей рыночной стоимости финансируемого предприятия.[1]

Развитие венчурного бизнеса в России привело к решению о создании объединений инвесторов, готовых к прямому и венчурному вложению капитала в те или иные проекты. На постоянной основе организуются конференции и встречи, в которых принимают участие предприниматели, желающие получить инвестиции, и инвесторы.

На начало 2014 года в России работают 182 региональных венчурных фондов, из них 2 базируются в Уральском федеральном округе [5]. Данные представлены наглядно (рис. 1).

Региональное распределение числа фондов

Федеральные округа	Фонды прямых инвестиций		Венчурные фонды	
	2013	III.2014	2013	III.2014
Центральный	107	108	163	182
Северо-западный	2	2	13	12
Приволжский	1	1	18	16
Южный	0	0	1	1
Северо-Кавказский	1	1	2	2
Уральский	0	0	2	2
Сибирский	0	0	5	5
Дальневосточный	1	1	1	1
Итого	112	113	205	221

Рисунок 1. Региональное распределение числа фондов

Общий объём капитала, по региональным фондам, составляет 5617 млн. долларов, при этом на Уральский федеральный округ приходится 0,23 процента от общей суммы инвестиций.[3] Подавляющее число фондов венчурных инвестиций и наибольший совокупный объем венчурных фондов сосредоточен в Центральном ФО – 87% и 82% от общего числа и объемов венчурных фондов.

Данные представлены наглядно (рис. 2).

Региональное распределение объемов фондов, млн долл.

Федеральные округа	Фонды прямых инвестиций		Венчурные фонды	
	2013	III.2014	2013	III.2014
Центральный	21830	22060	4761	4907
Северо-западный	488	488	212	196
Приволжский	100	100	387	364
Южный	0	0	27	27
Северо-Кавказский	0	0	14	14
Уральский	0	0	13	13
Сибирский	0	0	89	89
Дальневосточный	1000	1000	8	8
Итого	23417	23647	5511	5617

Рисунок 2. Региональное распределение объемов фондов, млн. долл.

По числу инвестиций Уральский ФО занимает вторую позицию среди регионов 4,9% от общего количества, лидирует Центральный ФО 72% с объемом в 513 млн. долларов.[4] Большая часть привлеченных венчурных инвестиций по-прежнему приходится на сектор IT (интернет-технологий): в 2013 г. сумма привлеченных инвестиций в данном секторе увеличилась на 10% по сравнению с 2012 г. (1,1 млрд долл. США в 2013 г., в данную сумму также входят не венчурные сделки), при этом количество произведенных сделок уменьшилось, в аналогичном периоде, на 27%, что свидетельствует о повышении объема инвестиций.[5]

Данные представлены наглядно (рис. 3).

Распределение инвестиций по регионам*

Федеральные округа	2013		III.2014	
	Число	Объем млн долл.	Число	Объем млн долл.
Центральный	169	1807	121	573
Северо-Западный	13	710	13	17
Приволжский	16	48	14	4
Южный	6	206	2	0
Северо-Кавказский	0	0	0	0
Уральский	9	16	11	31
Сибирский	9	9	5	1
Дальневосточный	5	159	2	0
Итого	227	2956	168	626

* В данные распределения включены инвестиции с известным регионом.

Рисунок 3. Распределение инвестиций по регионам

Из предоставленного выше анализа следует, что на сегодняшний день на территории РФ венчурная среда развивается неравномерно, все крупные венчурные инвестиционные фонды преимущественно находятся в Центральном федеральном округе. Это можно объяснить тем, что данный округ является наиболее финансово привлекательным по количеству стартапов и малых инновационных предприятий. Также, в Центральном ФО расположены инкубационные площадки «Сколково» и «РосНано», которые способствуют увеличению венчурных предприятий.[2]

В Уральском федеральном округе на 2016 год функционируют 4 венчурных фонда «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Свердловской области» и «Свердловский венчурный фонд», «Фонд развития инноваций УрФУ». Более того, в г. Екатеринбурге находится представительство «Фонда развития интернет инициатив (ФРИИ)», которое также инвестирует в перспективные проекты в сфере информационных технологий.[3]

Таким образом, можно сделать вывод, что количество венчурных фондов на в Уральском ФО округе постепенно увеличивается (с 2 в 2013 г. до 4 в 2016 г.). Данный факт можно связать с возросшим количеством акселерационных программ для малых инновационных предприятий на базе уже существующих фондов, а также с ростом венчурного инвестирования в целом по стране.

Библиографический список

1. Независимое издание о технологиях и бизнесе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusbase.com/>
2. Электронная система для привлечения капитала перспективными непубличными компаниями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipoboard.ru/>
3. Научно-исследовательская работа «Исследование российского и мирового венчурного рынка за 2007-2013 годы», ЕУ. – 2014.
4. Научно-исследовательская работа «Направления работы ОАО «РВК» на 2014-2016 годы», Москва, РВК. – 2013.
5. Научно-исследовательская работа «Аналитический отчет по итогам обзора рынка российских венчурных фондов за I – III квартал 2014 года», РАВИ. – 2014.

6. Научно-исследовательская работа «Рынок венчурных инвестиций ранней стадии: Ключевые тренды», Москва, ВЦИОМ, РВК. – 2013.

УДК 658.6

Е. А. Мельник,

И.И. Воронцова,

Н. Ю. Никитина,

студенты,

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

ДЕПРЕССИЯ В РОЗНИЦУ

Аннотация. Розничная торговля России завершила 2015 год с самыми худшими результатами более чем за сорокалетний период. Затяжное снижение покупательского спроса заставляет торговлю переходить в режим «ручного управления»

Ключевые слова: Девальвация рубля, динамика цен, покупательский спрос, потребительская инфляция, ритейл, розничная торговля.

E. Melnik,

I. Vorontsova,

N.Nikitina,

students,

Ural Federal University,

Yekaterinburg, Russia

DEPRESSION RETAIL

Abstract. Retail trade of Russia has finished 2015 with the worst results more than for the forty-year period. Long decrease in consumer demand forces trade to pass into the mode of "manual control"

Keywords: the ruble devaluation, price trends, consumer demand, consumer price inflation, retail, retail

«Один из стратегических сегментов российской экономики – розничная торговля завершила 2015 год с самыми худшими результатами более чем за сорокалетний период», – констатировало Министерство экономического развития (МЭР) в своем докладе «Об итогах социально-экономического развития РФ в 2015 году». В соответствии с этими данными, оборот упал на 10%, что стало рекордной цифрой.

Для того, чтобы удостовериться в этом, не надо быть экономистом. Ведь даже в самые ажиотажные дни (предновогодние), в магазинах вовсе не наблюдалось обыденного столпотворения, про будние дни и нечего говорить

Высокая инфляция обеспечивает рост выручки в рублевом выражении, кроме того оборот растет за счет дешевых товаров. Обедневшее население активно на него переориентируется. Специалисты не сомневаются, что для отечественной торговли наступили действительно тяжёлые времена, ведь при одновременном росте цен и падение доходов населения так долго тянуться не может.

Самой очевидной последней тенденцией для простых покупателей стал постоянный рост цен. И данные МЭР это подтверждают – потребительская инфляция по итогам 2015 года составила 12,9%, причем быстрее всего дорожали именно продукты – на 14%. Таким образом, в целом цены на них за два года выросли примерно на треть.